УДК 81-116.6

ТЕКСТОПОРОЖДАЮЩИЙ ПОТЕНЦИАЛ ПРЕЦЕДЕНТНЫХ ФЕНОМЕНОВ В ЯЗЫКОВОМ СОЗНАНИИ ГОВОРЯЩИХ

(на материале ассоциативного эксперимента)

Ольга Павловна Семенец

к. филол. н., доцент кафедры русского языка Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена 191186, г. Санкт-Петербург, наб. р. Мойки, 48. osemenets@mail.ru

Статья посвящена рассмотрению прецедентных текстов которые представляют собой особую когнитивную структуру — механизм свертывания, хранения и актуализации информации. Прецедентный текст и стоящая за ним прецедентная ситуация формируются в процессе восприятия культурнозначимых текстов и служат для создания интертекстовых связей по принципу аналогии реальной и прототипической ситуаций. Проведенный ассоциативный эксперимент, в котором приняли участие 137 студентов 1 и 2 курсов, позволяет выявить специфику хранения прецедентной информации в ассоциативно-вербальной сети говорящих.

Ключевые слова: прецедентный текст; ассоциативно-вербальная сеть; прецедентная (прототипическая) ситуация; когнитивная структура; ассоциативный эксперимент; интертекстовый потенциал.

В рамках философии эпохи посмодерна цитирование предстает не только как конструктивный принцип всего текстового массива, но и как особенность мышления языковой личности. Структурной единицей смысла становится цитата, которая «перестает в поэтике интертекста играть роль простой дополнительной информации, отсылки к другому тексту, цитата становится залогом самовозрастания смысла текста» [Руднев 1999: 113]. При формировании «круга словесной культуры», на котором строятся речевые интертекстовые переклички, особенно велика роль текстов классической русской литературы. Поэтому закономерны и интерес лингвистов к феномену интертекстуальности, и выделение особых лингвокогнитивных структур - прецедентных текстов [Караулов 1987], или прецедентных феноменов [Красных 1997].

Рассмотрение прецедентного текста как когнитивной структуры заложено в работах Ю.Н. Караулова, выделившего специальные механизмы, обусловливающие усвоение чужих слов и использование их в речи, а также опредившего статус этих механизмов в структуре языковой способности человека. Под прецедентными текстами Ю.Н. Караулов понимает «тексты, значимые для той или иной личности в познавательном и эмоциональном отношениях, имеющие сверхличностный характер, то есть хорошо известные и широкому окружению данной личности, включая ее предшественников и современников, и, наконец, такие, обращение к которым возобновляется в дискурсе языковой личности» [Караулов 1987: 216].

Текст комедии А.С. Грибоедова является одним из самых цитируемых текстов русской классики (см., например: [Сидоренко 1999]). Вопрос о необходимости формирования прецедентной компетенции, связанный с этим произведением, неоднократно поднимался в лингвистической литературе. Примечательна в этом смысле работа В.Г. Костомарова и Н.Д. Бурвиковой [Костомаров, Бурвикова 1998], в которой приводятся материалы и задания, направленные на закрепление в языковом сознании школьника прецетекстов грибоедовской например, в главе, посвященной крылатым словам, предлагается описание различных реальных ситуаций из жизни и дается задание обобщить их цитатами из произведения. Эта модель напоминает ассоциативный эксперимент от стимула (реальной ситуации) к реакции (прецедентной ситуации). Например: «Вы вернулись домой после каникул. Как все-таки хорошо дома» (И дым отечества нам сладок и приятен) [там же: 49]; «Вы слушали доклад и не очень поняли, что же хотел сказать докладчик. Поделитесь впечатлением с друзьями» (Взгляд и нечто) [там же: 51]; «Подружки считают, что вам нравится Вася. Вы с этим не согласны» (Герой не моего романа) [там же: 50]. Авторами предполагается наличие некой прототипической прецедентной ситуации-

_

инварианта, квинтэссенция которой содержится в цитате. Реальная ситуация-вариант при соотнесении с прецедентной получает осмысление через прецедентное высказывание (согласно терминологии В.В. Красных), что позволяет рассмотреть ее в более широком культурном контексте. Говорящий получает возможность, с одной стороны, продемонстрировать свою широкую культурную эрудицию и, с другой – создать пространство игры со смыслами, включающее как говорящего, так и слушающего, и по реакции собеседника понять степень успешности своего коммуникативного замысла. Тест-опросник, со-В.Г. Костомаровым ставленный Н.Д. Бурвиковой, показывает наличие интертекстуального потенциала грибоедовского слова и принцип функционирования прецедентных феноменов в процессе текстопорождения.

С целью определения способов формирования и хранения в ассоциативно-вербальной сети говорящих интертекстуального потенциала цитат из комедии А.С. Грибоедова «Горе от ума» мы провели ассоциативный эксперимент, «обратный» заданиям, предложенным В.Г. Костомаровым и Н.Д. Бурвиковой. Студентам 1 и 2 курсов РГПУ им. А.И. Герцена (137 чел.) было предложено кратко охарактеризовать ситуацию, в которой можно употребить прецедентное высказывание, например: Горе от ума; И дым отечества нам сладок и приятен; Нельзя ли для прогулок подальше выбрать закоулок и др. Все испытуемые были разделены на две группы: студентыфилологи (54 чел.) и студенты-нефилологи (83 чел.). Основными задачами, которые были поставлены в исследовании стали 1) определить прецедентный потенциал той или иной грибоедовской цитаты в сознании говорящих, 2) выявить, есть ли зависимость между образованием информантов (филологическим/нефилологическим) и обнаруженным прецедентным потенциалом анализируемых фраз.

Наиболее ярко особенности свертывания и хранения прототипической информации видны при анализе цитаты Сюда я больше не ездок. Проанализировав ответы нефилологов, мы выделили несколько типов ситуаций, с которыми данная фраза соотносится в сознании современных студентов.

1. Обобщенная ситуация — максимально схематичная ситуация, лишенная причинно-следственных связей, заданная фабульно. В данном случае обобщенную ситуацию можно охарактеризовать как «место, куда не хочется приезжать». Такое представление ситуации отмечено в ответах типа «человек не хочет возвращаться в какое-либо место», «место, которое

больше не хочется посещать», «неохота в общении с отдельными людьми» (здесь и далее сохраняется авторская орфография, пунктуация и стилистика — О. С.), «нет желания вернуться куда-то или к кому-то», «неохота посещения данной местности боле», «никогда сюда больше не приеду и не приду», «когда кто-то ни когда не хочет возвращаться», «отказ от появления гделибо», «отказ от поездок», «больше не вернусь», «не можешь больше что-либо делать», «больше делать этого не буду», «бросить чем-либо заниматься», «человек больше не согласен на это».

2. Обобщенно-конкретизированная ситуация - ситуация с упоминаем причинно-следственных связей. Такая ситуация содержит оценочность и имеет прагматический потенциал, который отсутствует в предыдущем типе ситуаций. Обобщенная конкретизированная ситуация, стоящая за фразой Сюда я больше не ездок, может быть выражена формулой «место, куда не хочется ездить, потому что там было что-то плохое». Этот тип ситуации показан в таких ответах, «недовольство предыдущим опытом», «можно сказать о месте, в котором не понравилось», «негативное воспоминание от какогото места», «когда не понравилось место прибывания», «негативное впечатление от какого-то места, человек больше не хочет появляться тут», «уходя из неприятного места/общества», «разочарование в ком-либо», «когда не понравилось какое-либо место, город и не хочется возвращаться», «если место не нравится», «некрасивая ситуация/плохая встреча в определенном месте», «не вернешься в место, которое не по нраву», «разочарование в жизни, людях».

3. Конкретная ситуация — частный случай обобщенной ситуации, имеющий указание на какие-то уникальные ее черты. Например: «при разрыве дружеских отношений», «поссорился с друзьями», «когда покидаешь место или компанию после ссоры или скандала», «когда не все включено (отдых, отель)», «съездил в Крым и не понравилось», «когда человек хочет побыстрее исчезнуть, потому что его не понимают». Иногда при описании конкретных ситуаций может возникать языковая игра, которая является одним из способов конкретизации ситуации. Так, одна из участниц эксперимента дает ответ: «Например, к тетке в глуш. Когда впечатление о поездке плохое». Здесь автор актуализирует другой грибоедовский прецедентный текст, предложенный в этой же анкете несколькими строками выше.

Отдельно следует упомянуть ответы типа «по каким-либо причинам не можешь/не хочешь приезжать куда либо», «больше никогда не ездить в определенное место по каким-либо причинам», «больше нет смысла возвращаться к кому-то по той или иной причине». При том что в данном случае присутствует указание на причину, мы относим подобные ответы к обобщенной ситуации в силу формальности заявления и нераскрытости прагматического потенциала высказывания.

В целом среди всех ответов нефилологов обобщенная ситуация дана в 32 анкетах (39 %), обощенно-конкретизированная — также в 32 (39 %), конкретная — в 7 (8 %), 12 участников эксперимента (14 %) от ответа отказались.

В ответах студентов филологов типология описанных ситуаций выглядит аналогично. К обобщенной ситуации относятся ответы типа «не вернусь, в момент прощания», «говорю о месте, куда не приду», «при нежелании возвращаться в данное место ни при каких обстоятельствах», «при принятии человеком решения больше не заниматься каким-то делом», «по определенным причинам нежелание посещать то или иное место», «о нежелании возвращаться», «больше ни ногой в это место не приедешь», «в ситуации, когда человек грозится навсегда покинуть какоелибо место».

Обобщенно-конкретизированная ситуация представлена в ответах: «о разочаровании человеком каким-то местом, куда он ездил, по ряду причин», «если место совсем не понравилось (страна, город, в которые приехал)», «иронично сказать про какое-то место», «плохое восприятие места, возможное отношение или чего-то еще, породило в человеке такое отношение к месту», «когда говорящий хочет выразить максимально отрииательное мнение на счет какогото места, ситуации», «при негативном отношении к чему-либо», «например, когда какое-то место или общество не понравилось (или про место, в которое не хочется ездить, так как там тебя не понимают)», «при плохом обращении где-либо», «место, где тебе не понравилось, было плохо, произошло что-то неприятное», «крайняя степень разочарования, негодования, неприятия».

Наиболее интересна и обширна группа конкретных ситуаций, смоделированная студентами филологами, в которых они могли бы употребить предложенную грибоедовскую цитату. Среди них встречаются такие: «человек понял, что не имеет смысла метать бисер перед свиньями», «когда повысили цены в "Полушке"», «это про Fixprice, когда все подорожало», «с огорчением и злостью при каком-то конфликте», «критика в адрес какой-нибудь пары в университете», «например, когда с трудом вынес вечер в клубе и понял, что это не твое», «если человек обижен на другого человека», «обещал не повторять

что-то вновь, чтобы не совершать ошибку», «когда больше нет сил появляться в каком-то месте после выпуска», «когда был оказан плохой прием», «когда ты куда-то приехал, там тебе не понравилось, все было ужасно, следовательно, ты туда больше не приедешь», «закрыли визу», «когда закончил школу», «когда оправился отдыхать и не получил удовольствия», «слишком «гостеприимные» люди», «закончивший вуз студент», «после трех дней пути в плацкартном вагоне, маршрут не важен, куда угодно, не ездок», «когда напился в клубе и опозорился впоследствии», «родители заставляют ребенкаподростка ехать на дачу к бабушке, тот не хочет, поскольку вышел из того возраста, он может так сказать своим папе и маме».

Среди всех ответов филологов только в 3 (6 %) испытуемые затруднились с описанием ситуации, 12 (22 %) охарактеризовали ситуацию в общем, 15 (28 %) дали обобщенно-конкретную ситуацию, число ответов, содержащих конкретную ситуацию, составило 24 (44 %).

Подводя итоги рассмотрению способов хранения информации о прецедентной (прототипической) ситуации в ассоциативно-вербальной сети говорящих, мы можем подтвердить тот факт, что она представлена в виде определенного набора схем разной степени конкретизированности. При этом у различных групп носителей языка при неодинаковом уровне культурно-речевой компетенции общий набор моделей будет одинаков, однако филологи склонны к выбору более конкретизированных моделей (часто они творчески создают уникальную ситуацию для воспроизведения прецедентного текста), в то время как нефилологи тяготеют к общей довольно лапидарной модели, ситуации создания языковой игры для них являются скорее исключением, нежели правилом.

Список литературы

Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. М.: Педагогика-пресс, 1987. 263 с.

Костомаров В.Г., Бурвикова Н.Д. Читая и почитая Грибоедова: Крылатые слова и выражения. М.: Русский язык, 1998. 80 с.

Красных В.В. Система прецедентных феноменов в контексте современных исследований // Язык, сознание, коммуникация / под ред. В.В. Красных, А.И. Изотова. М.: Филология, 1997. Вып. 2. С. 3–9.

Руднев В.П. Словарь культуры XX века. М.: Аграф, 1999. 384 с.

Сидоренко К.П. Интертекстовые связи пушкинского слова. СПб.: Изд-во РГПУ им. А.И. Герцена, 1999. 253 с.

TEXT PRODUCING POTENTIAL OF PRECEDENT PHENOMENA IN THE LINGUISTIC CONSCIOUSNESS OF THE SPEAKERS

(based on an association experiment)

Olga P. Semenets Assistant Professor, Russian Language Department Herzen State Pedagogical University of Russia

The article is devoted to the analysis of precedent texts in the context of speech production; these texts represent a special cognitive structure – a mechanism of information compression, storage and actualization. A precedent text and a precedent situation underlying it are formed in the process of percepting culturally meaningful texts and are used for creating intertextual connections based on the principle of analogy between the real and the prototypical situations. An associative test with 137 first- and second-year students revealed some specific features of precedent information storage in the speakers' verbal associative network.

Key words: precedent text; verbal associative network; precedent (prototypical) situation; cognitive structure; associative test; intertextual potential.